

— Я Мэн Тин, мама.

Ко Илянй помолчала несколько секунд, уголки её губ едва заметно дрогнули в улыбке:

— Тин-эр, а куда ушёл твой отец? Вчера выпал такой глубокий снег, нельзя ходить за финиками, на задней горе очень опасно. Оставался бы лучше дома.

Улыбка старушки была ясной и чистой, совсем как у юной девушки.

— Отец ушёл по делам, велел тебе хорошо кушать и высыпаться. Завтра он вернётся и принесёт тебе в подарок новую ленту для волос.

Ко Илянй прикрыла рот ладонью и тихо рассмеялась, её щеки порозовели. Она пробормотала:

— Да зачем мне какие-то подарки? Мне достаточно того, что он рядом. Ох, точно.

Женщина на кровати вспомнила наказ и заговорила сама с собой:

— Сначала нужно хорошо поспать, мне надо набраться сил.

Ко Илянй легла на бок, уткнулась лицом в одеяло и снова закрыла глаза.

Парень посмотрел на лежащую женщину и сказал:

— Я пошёл в школу, мама.

Старушка уже крепко спала, не слыша суеты этого мира.

Мэн Тин вынес мусор, закрыл красную лакированную дверь на замок, подошёл к стулу в пристройке, взял школьный рюкзак и вышел со двора.

Ни Янчжоу стоял за воротами и наблюдал за ленивым рыжим котом. Тот устроился на толстом дереве, подогнув все четыре лапы под массивное туловище. Тонкие усики подрагивали, ярко-зелёные глаза были полуприкрыты, а розовый нос медленно шевелился, словно кот лениво оценивал угрозу от чужака.

Ни Янчжоу, не удержавшись, потянулся погладить круглую голову кота, но, едва подняв руку, услышал звук запираемого замка. Стоило ему обернуться, как рыжего и след простыл.

Мэн Тин вышел из дома и посмотрел на Ни Янчжоу, который так и застыл с поднятой рукой. В его глазах отразилась фигура парня.

— Маленький учитель Мэн, пойдём в школу?

Ни Янчжоу по-приятельски, как ни в чём не бывало, приблизился к Мэн Тину. Тот стоял у ворот неподвижно. Когда Ни Янчжоу подошёл вплотную, Мэн Тин поднял взгляд на макушку парня и снова промолчал. Ни Янчжоу стало не по себе, по спине пробежал холодок, и он невольно пригладил волосы.

— Пошли, — неожиданно произнёс Мэн Тин и отвёл взгляд.

Ни Янчжоу, ничего не понимая, последовал за ним, и оба широким шагом двинулись к школе.

По дороге выяснилось, что времени остаётся не так уж много, и во второй половине пути Мэн Тин прибавил ходу. Ни Янчжоу несколько раз порывался открыть рот, чтобы перевести дыхание, но решил, что это выдаст его плохую физическую форму, поэтому сжал зубы и терпел, пока они наконец не влетели в класс до звонка.

Вот почему его сосед по парте всегда приходит впритык.

Ни Янчжоу слегка приоткрыл рот, стараясь незаметно восстановить дыхание. Повернув голову, он увидел, что Мэн Тин дышит совершенно ровно и уже вовсю решает задачи, используя ручку, которую он подарил ему вчера.

О, привилегии главного героя или злодея: телосложение не как у людей, развитая мускулатура. В итоге пострадал только он один — тот, кто составил компанию.

Ни Янчжоу нехотя достал учебники и в шуме утренней суеты начал наблюдать за классом. Пань Дунсюэ и Хэ Син, сидевшие впереди, сегодня не шептались, а прилежно читали. Ли Юань пришёл поздно и спал, уткнувшись в парту. Его сосед, Цзяо Кайфэн, по-прежнему отсутствовал, и его место пустовало.

Впрочем, стоит упомянуть чёрта, как он тут же появляется.

У задней двери послышался шум, и Цзяо Кайфэн, взлохмаченный, словно после сна в курятнике, проскользнул в класс. Его взгляд метался по кабинету, пока не встретился с глазами Ни Янчжоу. Он тут же осклабился в широкой улыбке, приветствуя братана.

Ни Янчжоу кивнул в ответ, повернул голову и проследил за взглядом Цзяо Кайфэна, который был устремлён на прилежно читающую Чжан Минь.

И правда, Минь-Минь — это же староста класса Чжан Минь.

Когда Цзяо Кайфэн сел на своё место, Ли Юань передал ему бутылку воды. Выпив её, парень с облегчением выдохнул и украдкой ткнул Ни Янчжоу в бок. Тот обернулся, и Цзяо Кайфэн зашептал:

— Не оборачивайся, это опасно! Я только что видел, как завуч ходит по классам.

Ни Янчжоу выпрямился, откинулся на спинку стула и прикрылся книгой.

— Да, так и делай, — Цзяо Кайфэн тоже схватил первую попавшуюся книгу с парты Ли Юаня и подался вперёд. — У нас планы изменились, сегодня не получится устроить засаду. Придётся в пятницу после уроков?

Мэн Тин, который всё это время притворялся, что не замечает их возни, на секунду замер с ручкой в руке, словно задумавшись, а затем снова продолжил писать.

Ни Янчжоу уже хотел было согласиться, но, заметив боковым зрением, как рука соседа замерла, сам запнулся на полуслове. Вспомнив про уговор о дополнительных занятиях в пятницу, он прошептал:

— Подожди, мне нужно посоветоваться.

Цзяо Кайфэн увидел, как его собеседник наклонился к отличнику и что-то прошептал. Отличник перестал писать, немного подождал и едва заметно кивнул.

Цзяо Кайфэн озадачился: с каких это пор переведённый ученик так сблизился с зубрилой, что даже для драки нужно спрашивать у него разрешения? Отличник всегда был молчалив и ни с кем не сблизился. У самого Цзяо Кайфэна было много друзей, он ценил сплочённость класса, а к отличнику относился по принципу: смотреть можно, трогать нельзя. Это было сокровище учителей, образец для подражания, чистый ручей, который таким проблемным подросткам, как он, лучше не мутить.

Цзяо Кайфэн наклонился к Ли Юаню:

— С каких пор твой Ни сдружился с этим умником?

— Давно уже, я вчера видел, как Ни носил ему вещи.

Ни Янчжоу, договорившись с Мэн Тином о переносе занятий на час позже, откинулся назад и услышал слова двух двоечников. Сердце неприятно сжалось. Что значит сдружились? Это просто обычное проявление уважения к авторитету.

Ни Янчжоу прервал их непристойный диалог:

— Без проблем, в пятницу после школы пойдём вместе.

— О, отлично! — Цзяо Кайфэн радостно улыбнулся, глядя на переднюю парту, но, поняв, что собеседник не обернётся, захотел похлопать Ни Янчжоу по плечу.

Его рука не успела дотянуться до цели. В дверях стоял завуч и громовым голосом проревел:

— Цзяо Кайфэн! Ты чем занимаешься?

Цзяо Кайфэн тут же сник и молниеносно отдернул руку. С позиции завуча казалось, что он тянется к спине Мэн Тина — лучшего ученика параллели, чей результат на пробных тестах опережал ближайшего преследователя на десятки баллов. Тот был вежлив, рассудителен, его выступление на церемонии поднятия флага глубоко запало в души учителей, он был их главной гордостью.

Завуч подошёл к Цзяо Кайфэну и рявкнул:

— На утреннем чтении не занимаешься, руки распускаешь, мешаешь другим учиться! Выходи из класса, стой в коридоре!

— Нет! Учитель, клянусь, я прилежно читал!

— На утреннем чтении по литературе ты читаешь математику? Ты что несёшь? Живо на выход!

Цзяо Кайфэн опустил голову — в руках у него действительно был задачник по математике, который он впопыхах схватил со стола Ли Юаня.

— Ну, это... я математику учу, учитель.

Завуч нахмурился ещё сильнее:

— Не болтай лишнего. — С этими словами он направился к выходу.

Цзяо Кайфэн, привыкший к таким сценам, показал язык Ли Юаню и Ни Янчжоу и, потягиваясь, поплёлся за завучем на наказание.

На перемене Ни Янчжоу выскользнул из школы, купил булочку, подумал и добавил коробку молока. До возвращения соседа он просунул их в его парту.

Вернувшись, Мэн Тин первым делом увидел сияющую улыбку Ни Янчжоу. Сев на место, он хотел достать учебник, но обнаружил в столе булочку и молоко. Ни Янчжоу снова повернулся к нему с улыбкой.

Мэн Тин, о чём-то задумавшись, не стал отказываться — вопреки ожиданиям Ни Янчжоу, который был готов настаивать, — и просто сказал:

— Спасибо.

Он принялся за еду, а Ни Янчжоу, чьи заготовленные аргументы так и остались невысказанными, приподнял бровь, наблюдая за ним.

Ни Янчжоу подумал, что хотя он и купил завтрак для своей семьи, но после такой утренней пробежки всё равно проголодался. Он решил, что быть таким внимательным — хороший способ подлизаться к сильному игроку, и не ожидал, что Мэн Тин так легко примет подарок. Подросток из небогатой семьи — разве у него не должна быть гордость выше неба?

Ни Янчжоу перестал глазеть на соседа и уткнулся лицом в парту. Утренняя прогулка оказалась куда утомительнее пробежки, и он не понимал, как сосед всё это выдерживает.

Мэн Тин допил молоко, чувствуя на губах лёгкую сладость. Он смотрел на парня, лежащего на парте: плечи расслаблены, через бело-синюю школьную форму проступали чёткие линии лопаток, похожих на крылья птенца. Мэн Тин опустил длинные ресницы, скрывая свои мысли.

Уроки тянулись бесконечно, вызывая головную боль. На удивление, урок физкультуры не отменили и не заменили другими предметами. Ученики, кто радуясь, кто вздыхая, высыпали на спортплощадку.

Цзяо Кайфэн исчез ещё после утреннего чтения и пропустил все уроки. Когда Ни Янчжоу уже решил, что тот снова зависает в игровом зале, Цзяо Кайфэн появился у входа в класс с баскетбольным мячом.

— Погнали! Лао Ли, Лао Ни, идём играть!

— О, идём! — отозвался Ли Юань.

Ни Янчжоу тоже согласился и пошёл следом. Мэн Тин сразу после урока вызвал классный руководитель, и было неизвестно, когда он вернётся.

Ни Янчжоу давно не играл в баскетбол, руки чесались. В его прежнем мире он годами тренировался, чтобы вырасти, и даже участвовал в университетских соревнованиях. В тот день, когда случилась авария, он сжимал в руках баскетбольный мяч, подаренный мамой. В момент удара грузовика мяч отлетел далеко, а Ни Янчжоу, прижавшись головой к асфальту, сквозь залитые кровью глаза видел, как мяч подпрыгнул несколько раз и закатился к бордюру. Интересно, что с ним стало потом?

Ни Янчжоу тряхнул головой, отгоняя болезненные воспоминания.

Учитель физкультуры опаздывал, поэтому два класса объединили под присмотром одного преподавателя. Рядом занимался первый класс, где учился Янь Цзинь. Учитель не особо старался: после двух кругов разминки он объявил свободное время.

Это было как раз то, что нужно компании Цзяо Кайфэна.

Старая баскетбольная площадка, высокие кольца без сеток, лишь пустые облезлые ободки. Пятый класс, где учились Ни Янчжоу и Цзяо Кайфэн, временно объединился с первым для

игры.

Ни Янчжоу мельком увидел Янь Цзиня, который стоял за толпой с учебником английских слов и едва заметно помахал ему рукой.

Во время свободного времени одни играли в баскетбол, другие брали скакалки или воланы, а любители учиться находились в тени с книгами. Янь Цзинь был среди последних. Ни Янчжоу кивнул и переключил внимание на форварда из первого класса. Тот был почти метр девяносто пять, крупного телосложения — даже самый высокий Цзяо Кайфэн рядом с ним казался коротышкой.

Игра началась стремительно. Цзяо Кайфэн, как и подобало лидеру местных хулиганов, обладал харизмой — все сразу пасовали ему. Он оправдал ожидания, забив два очка.

Великан из команды соперников покраснел от злости, перестал бороться за подборы и приказал своим блокировать Цзяо Кайфэна. Они встали друг против друга, меряясь взглядами.

Заблокировав Цзяо Кайфэна, первый класс перехватил инициативу. Это была товарищеская игра, поэтому на мелкие стычки закрывали глаза. Центральной первой класса прорвался сквозь оборону и забил трёхочковый.

Зрители на трибунах восторженно закричали, даже физрук одобрительно кивнул.

Ни Янчжоу не торопился, он постоянно перемещался. Ли Юань прорвался сквозь строй и перехватил мяч. Он хотел было инстинктивно паснуть Цзяо Кайфэну, но того плотно прикрывал великан. В этот момент раздался чёткий голос:

— Ли Юань!

Ли Юань поднял руку и передал мяч Ни Янчжоу, стоявшему за пределами зоны защиты.

Ни Янчжоу всё это время держался в тени, и из-за его «репутации» школьного хулигана его никто не опекал. Этот ход застал противников врасплох. Парень с мячом проскочил мимо опекивших игроков, подпрыгнул и под изумлённые возгласы студентов совершил эффектный бросок сверху!

— Хорош!

— Круто! Брат Ни!

Ученики пятого класса визжали от восторга, физрук даже встал и начал хлопать.

Пока великан из первого класса рычал, требуя защиты, Мэн Тин стоял на краю площадки. Он

смотрел на парня, словно обласканного солнцем, и спокойно провёл указательным и средним пальцами по переносице.

<http://bllate.org/book/20878/2109724>